

Сов. культура 1989, 26 июл

АКТЕРЫ И РОЛИ

Петерис Гаудинь

тышский актер пробовал себя в разных амплуа. Это и вернувшийся на родной завод после прохождения службы в армии герой фильма «Мастер», и мужественный солдат времен Великой Отечественной войны («От Буга до Вислы»), и легендарный Айвенго («Баллада о доблестном рыцаре Айвенго»). Телезрителям наверняка запомнился его Роджер в двухсерийной ленте Яна Стрейча «Театр» — взбалмошный, строптивый сын известной актрисы Джулии Лэмберт (Вия Артмане), пытающийся понять окружающих его людей, отличить реальность игры от игры в реальность.

— Банально звучит, — рассказывает Петерис, — но мне с самого начала действительно повезло. Режиссеры предлагали мне роли, не ограничивая

строгими рамками и оставляя место для самого себя.

...Он окончил школу с физико-математическим уклоном, мечтал стать биофизиком. Но, отдав дань семейной традиции, поступил в медицинский институт. Вскоре Петерис начал заниматься в народной студии киноактера. Уроки, полученные там, помогли овладеть сценическим движением, танцем, фехтованием, дали минимальную актерскую подготовку. А тут на одном из экзаменов его заметил кинорежиссер Гунар Пиесис и пригласил на пробы. Был ли это случай, о магической силе которого говорят, когда речь идет об открытии таланта? Наверное, нет, ибо к тому времени уже что-то произошло и в сознании самого Петериса. Сделав свой выбор, Петерис

Гаудинь уже настойчиво овладевал новой профессией.

В студии при Рижском академическом театре имени Я. Райниса молодой актер приобретает профессиональные сценические навыки, много работает, репетирует. На сцене идут спектакли «Блудный сын» и «Иосиф и его братья», где Гаудинь играет сложные характеры и судьбы Крутиня и Иосифа. Сам Петерис считает для себя большой удачей играть в двух вершинах латышской классики, созданных Блауманисом и Райнисом.

...И все-таки случайность остается своеобразной реальностью мира кино. Много киностудий по всей стране, сотни режиссеров, тысячи актеров... Так легко затеряться в многоликой толпе подающих надежду молодых!

Петерис Гаудинь не оставляет сил «про запас». И это помогает ему там, где не хватает опыта, мастерства. К тому же юзелирная вызерка движений, вносящая характерный лаконизм в игру, вдумчивое отношение к создаваемому образу, безусловно, влияют на конечный результат.

Актер с особенным пристрастием относится к созданию образов своих современников. Таких, как курсант пожарного училища, вступивший в неравную борьбу с огнем («34-й скорый»), или сотрудник госбезопасности, сражающийся с бандитами («Раненая тишина»). Вызывает сопереживание и Нормунд («Эта опасная дверь на балкон») с характером сложным, во многом противоречивым, но все-таки ведущим героя к постижению истины, чувства добра и справедливости.

И. ЛУНИНА.